

судъ задать, по-старински, чтобъ она туда и дорогу забыла, а вы сидите, слушаете ее, паскуду... Нѣтъ, теперь народъ куда какъ ослабъ противу прежняго...

Съ этимъ поборникомъ стараго порядка нельзя безусловно согласиться. Самый фактъ возникновенія жалобъ объ оскорбленіяхъ доказываетъ лишь развитіе сознанія собственнаго достоинства и проявляющееся сознаніе неприкосновенности личности, какъ таковой. Правда, что въ переживаемый нами періодъ всеобщаго господства рубля и полнаго порабощенія всякихъ другихъ принциповъ — принципомъ наживы на счетъ другого, какъ единственно доступнымъ неразвитому уму выходомъ изъ бѣдственнаго экономическаго положенія, возникшее сознаніе о неприкосновенности личности тотчасъ же подчинилось духу времени и стало лишь источникомъ наживы; но все-таки первый шагъ къ поднятію значенія личности сдѣланъ, и если со временемъ будутъ устранимы нѣкоторыя пагубныя вліянія на жизненныя условія крестьянства, вліянія, придающія отвратительную окраску всѣмъ отправленіямъ народной жизни, то прогрессъ въ указанномъ отношеніи обрисуеть совершенно явственно. Какъ-ни-какъ, а надо признаться, что въ настоящую минуту неприкосновенность личности вошла въ фазисъ оцѣнки ея на рубль, подобно тому, какъ оцѣнивается теперь мірская правда, человѣческая совѣсть, дѣвичья честь...

— Ты чего, красавица?

— Окажите защиту, господа судейные! Яшка Шведовъ ссрамилъ, опозорилъ меня кругомъ: мнѣ въ люди показаться нельзя!.. Онамеднись въ воскресенье, при всей улицѣ, зачалъ срамить меня: и потаскуха, и такая-сякая. Чѣмъ это я заслужила такую срамоту?.. А ежели онъ ко мнѣ лѣзъ, а я ему отваливать велѣла, такъ это еще не есть причина срамить меня...

— Такъ ты о чемъ же просишь?

— Вы лучше моего знаете, какъ по закону-то...

— Ахъ, глупая!.. Мы и такъ, и этакъ можемъ. А мы тебя спрашиваемъ, какъ тебѣ желательно?..

— Извѣстно, деньгами.

— Много-ль же ты хочешь?..

— Какъ угодно, господа судейскіе, а я меньше десяти рублей никакъ несогласна, потому этакій срамъ принять...

Дѣло кончается тѣмъ, что Яшку приговариваютъ къ одному рублю штрафа въ пользу мірскихъ суммъ; истицѣ же ничего не присуждаютъ, чтобы не повадить ее ходить по судамъ. Она уходитъ, возмущенная несправедливымъ судомъ и въ увѣренности, что Яшка „подпоилъ“ судей...